

вания. Пьеса **«Насмешливое мое счастье»**, поставленная в Московском драматическом театре им. Евг. Вахтангова (1965, реж. А. Ремизова), и по замыслу, и по форме стала открытием М. В этой пьесе он задался целью инсценировать переписку Чехова с близкими людьми — с сестрой, братом, Ликой Мизиновой, Ольгой Книппер, М. Горьким. Сценический диалог строится на документально воспроизведенных фрагментах из писем Чехова и его корреспондентов. В них доминирует тема одиночества писателя, которого не всегда могли понять даже близкие и симпатичные ему люди. Эпистолярный диалог Чехова с Ликой Мизиновой (их роли в спектакле исполняли Ю. Яковлев и Ю. Борисова) раскрывает, по отзыву одного из рецензентов, «нелегкие, недосказанные, нерешенные отношения двух людей, словно созданных друг для друга и потерявших один другого» (Строева М.— С. 47).

Та же коллизия отражена и в сценарии М. **«Сюжет для небольшого рассказа»** (1968), по которому режиссер С. Юткевич снял одноименный фильм с Н. Гринько и М. Влади в главных ролях. В основе сценария — история драматического провала «Чайки» на императорской сцене в Петербурге. При этом М. опирался на мысль Л. Гроссмана о том, что в подтексте «Чайки» лежали реальные взаимоотношения между Чеховым, Ликой Мизиновой и И. Н. Потапенко. Однако рецензент фильма усматривал заслугу его постановщика в том, что он «не предлагает никакой определенной разгадки, а оставляет нас в преддверии тайны» тех отношений, которые связывали Чехова и Лидию Стахивну Мизинову (Сурков Е.— С. 53).

Появившаяся тогда же пьеса М. **«Жизнь Сент-Экзюпери»** (1968), казалось бы, далека от чеховской темы, на которой писатель был всецело сосредоточен. На самом же деле, как подметил один из критиков, М. пришел к этой пьесе под влиянием именно Чехова, испытывая живой интерес к людям, судьба которых одушевлена, по выражению последнего, «общей идеей» (Анастасьев А.— С. 309). Здесь была несомненная духовная близость между автором и его героем, вследствие чего пьеса, при всей ее фрагментарности, обрела свойственную ей в целом лирико-драматическую тональность. Постановку ее осуществил Театр им. Моссовета (1968, реж. К. Михайлов).

Последние годы жизни М. были заняты работой над повестью-хроникой **«Чехов»**. Замыслив документально-худож. исследование всего жизненного пути любимого писателя, М. успел довести его до 1894. Литерату-

ровед И. Е. Гитович, опираясь на сохранившиеся наброски и выписки М., завершила эту повесть. Книга печаталась частями уже после смерти М. (ж. «Дон», 1969, 1977; отд. изд. вышла в 1983).

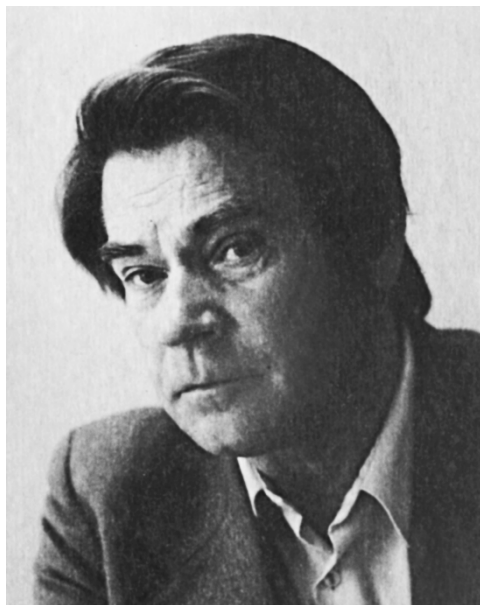
Соч.: Старые друзья: пьесы. М., 1961; Театр начинается с литературы: статьи. М., 1967; Старые друзья: пьесы / послесл. А. Анастасьева. М., 1979; Чехов: Повесть-хроника / В соавт. с И. Е. Гитович. М., 1983.

Лит.: Абалкин Н. В поисках конфликта // Новый мир. 1953. № 5; Сквозников В. Очки против солнца // Новый мир. 1957. № 6; Строева М. Такой уж это был человек // Театр. 1966. № 4; Цимбал С. Памяти друга // Театр. 1968. № 5; Ганелина И. Экзюпери и его друзья // Театр. 1968. № 6; Сурков Е. Талант — это ответственность // Искусство кино. 1970. № 1; Торин В. Первый эскиз // Нева. 1985. № 1.

В. П. Муромский

МАЛЯКОВ Лев Иванович [11.1.1927, д. Калашниково Гдовского р-на Псковской обл.— 16.1.2002, Псков] — поэт, прозаик.

Дед — потомственный крестьянин, отец в революцию ушел «комиссарить», затем работал в волисполкоме. С первых дней фашистского нашествия отец М. возглавил подпольную организацию, в нояб. 1941 был арестован и расстрелян. Мать принадлежала к старинному польскому дворянскому роду Ржевских. После гибели мужа она взяла руководство антифашистским подпольем на себя.

Л. И. Маляков

М. ходил по заданию родителей в разведку во вражеские гарнизоны: «Как с того света из разведки меня всегда встречала мать» («**Житие матери**»), добирался за 100 километров в Псков, побывал в руках карателей, был избит до полусмерти, но выжил. В 1943 ушел в партизаны, воевал во 2-й партизанской бригаде, где встретился и на всю жизнь подружился с разведчиком спецгруппы, тоже будущим поэтом, Игорем Григорьевым.

Едва достигнув 17 лет, М. ушел добровольцем на флот, воевал на торпедных катерах, брал Кенигсберг, участвовал в освобождении Прибалтики, был ранен, награжден орденом Отечественной войны и медалями, главными из которых всегда считал «За отвагу» и «Нахимов». После демобилизации учился на отделении журналистики ЛГУ (1950–55), а возвратившись в родные места, работал литсотрудником «Псковской правды», редактором комсомольской газ. «Молодой ленинец», заведующим сектором печати Псковского обкома КПСС, заведующим Псковским отделением Лениздата. В 1973 составил краеведческий сб. «**Достопримечательности Псковской области**» (2 изд.— 1977). Уйдя на пенсию в 1990, создал и возглавил лицей А. С. Пушкина, разработав концепцию «Возрождение русской духовности», награжденную дипломом Министерства среднего образования и премией Сороса. Был удостоен звания «Заслуженный работник культуры».

62-летний трудовой путь М. закончил только в 2000, т. е. лит. творчеством он практически занимался только в свободное от работы время, хотя после первых сб. стих. «**Проселки ведут на большак**» (1962), «**Страда**» (1964) и «**Заколдованное счастье**» (1966) в 1968 был принят в члены СП СССР. В этом же году вышла книга стихов и поэм «**Свидание**», а в 1969 — поэтический сб. «**Заряна-печальница**».

Представляя одну из книг М. и подчеркивая «деревенские корни» его поэзии, И. Григорьев писал: «Вынянченный зыбучими топями и певучими лесными глухоманями, взращенный среди скудных и не всегда ласковых полей, поэт с детства впитал в себя любовь к земле, научился понимать ее суровую молчаливость, поверил в необходимость служить ей не за страх, а за совесть» [Заколдованное счастье. С. 3].

Творчество М. охватывает разные стороны исторической судьбы России. В первую очередь это опалившая детство и юность война: «...Бегут года — / А я все на войне. / Я от того остался поколенья, / Которое горело на

огне»... и потому «Я по ночам во сне кричу, / На лбу холодный пот / <...> / Война во мне живет». Живет она в ряде трагических картин: стих. «**Первый день войны**» — о малышах, погибших и изувеченных первой бомбой, упавшей на псковскую деревушку; «**Верность**» — о мн. членах семьи, не вернувшихся в родной дом; «**Твое поле**», «**Памяти друзей**», «**Совесть**» — о друзьях, оставшихся навсегда на боевом рубеже под берегами и ракетами; «**День свадьбы**», «**Все меньше остается вдов**», «**Картина**» — о солдатских вдовах, до сих пор ждущих мужей с войны; «**Русский солдат**» — об осиротевшем отце, у которого хватило души пожалеть детей врага... Очень важны для поэта размышления о прошлом России — кто мы? Прошлое воспринималось им через историю своего рода («**Крестынский род**», «**Иваны России**») и через историю всеобщую («**Ковали**», «**Небо — куполом...**», «**Троицкий собор в Пскове**», «**То не лебедь...**»), и тогда в речи поэта начинала звучать мелодия древних летописей... Тема родной земли в самых различных ее ипостасях сближает творчество М. и с «деревенской прозой» В. Астафьева, Ф. Абрамова, В. Распутина, В. Шукшина, и с «деревенской поэзией». Поэта не отпускает ощущение вины перед землей, на которой родился и вырос и за которую в ответе: «Ведь знаю: / Ждут меня поля, / Поют мои родные дали, / Зовет отцовская земля!» Или: «Не потому ль, что лишь советы / Мы щедро сыпали тогда, / Нам и теперь покоя нету, / Когда селом идет страда». Об этом в стих. «**Зовет отцовская земля**», «**Раздумья**», «**Стареет дом, ветшает сад**», «**Зависть**», «**Пашня**», «**Родительская изба**», «**Перед отпуском**», «**Родное поле**», «**Тревоги малых деревень**», «**Дедова печь**» и др. В поэме «Заколдованное счастье», глядя «в глаза земле», поэт не боится держать ответ за ее беды, за свои и чужие грехи: «На перекрестке двух дорог / Земля, перед тобою каюсь, / От бед твоих не отрекаюсь, / Пусти же сына на порог!».

Пронзительно звучит в стихах М. тема родной природы: с одной стороны — ее удивительной, неповторимой красоты, каждый раз как бы увиденной впервые, открываемой заново, а с др. стороны — бесконечной, неутихающей тревоги и боли за ее бездушное уничтожение («**Остались летописные листы**», «**Липа**», «**О природе**» и др.). «Лев Маляков пристально, заинтересованно исследует новые социальные и психологические процессы, протекающие в современной деревне, но при этом стремится взять под ох-

рану художественного слова все, что не должно кануть в вечность — будь то духовность крестьянской трудовой жизни, лучшие стороны традиционного сельского быта, память о ратных подвигах и даже полевые цветы» (Лихачев Д.— С. 4). Со временем в стихах поэта стали появляться философские размышления о Вселенной, о сути человеческого бытия и парадоксах времени, о природе, которая способна на возмездие. Маляковский «космос» где-то начинал прикасаться к тютевскому, («**Проснусь однажды я лучом**», «**Не верю дню рожденья своему**», «**За Великой скирды хлеба**», «**Какие высокие травы**», «О природе» и др.).

Разбазаривание природных богатств, уничтожение лучших традиций, растление душ, о которых с болью говорил поэт, повлекли ряд «организованных» «отзывов», как, например, злопыхательская рецензия Н. Каткова (В мире книг. 1970. № 6).

Вскоре после выхода в свет сб. «Иваны России» (1973) специальным Постановлением Комитета по делам печати РСФСР книга была изъята из продажи как «вредная», а стихи М. не принимали к изданию 8 лет.

В эти годы М. обратился к прозе: в 1978 появился роман «**Доверие**» — о жизни деревни послевоенного времени, в 1983 — роман «**Люди добрые**» — о хрущевских реформах на селе и их последствиях, в 1990 — роман-диалогия «**Россияне**» и «**Затяжная весна**» — о горбачевской «перестройке».

В 1980 после длительного перерыва вновь был опубликован поэтический сб. М. «**Милосердие весны**», а в 1986 — «**Сберегите цветы полевые**», в который вошли лучшие стихи, написанные в разные годы, а также поэма «**Заколдованное счастье**» (1966). Юбилей Пскова был отмечен сб. «**Псковская вольница. Стихотворения и поэмы**» (Псков, 2001). Поэт вновь порадовал своих читателей тематическим, жанровым, стилевым разнообразием своих стих., их задушевностью, добрым юмором.

Своей главной книгой М. считал роман о войне «**Страдальцы**» (1977). Автор развешивает широкую картину исторических событий и человеческих судеб, увиденную глазами мальчика-подростка. Роман М. близок роману В. Астафьева «**Прокляты и убиты**» беспредельной болью обнаженно-жесткого реалистического повествования. Последняя работа М.— 7 поэм в книге «**В последнем круге ада**», по его собственным словам, «подводит черту под драматичным для русского человека XX веком»: «О время, время, придержи свой бег, / Я никуда теперь не опоз-

даю... / Глядит сосна из-под тяжелых век, / Высокой кроной небо подпирая / К ее стволу литому прислонюсь, дышу прохладой, / Свежестью, / Покоем.../ Так нестерпимо ярко светит Русь / Под семицветной чистою дугою!» Этот свет определил все творчество М.

Соч.: Проселки ведут на большак: стихи. Псков, 1962; Страда: стихи. Л., 1964; Заколдованное счастье: стихи, поэма. Л., 1966; Свидание: стихи и поэмы. М., 1968; Заряна-печальница: стихи. Л., 1969; Иваны России. М., 1972; Доверие: роман. Л., 1978; Милосердие весны: стихи. Л., 1980; Люди добрые: роман. Л., 1983; Сберегите цветы полевые. Л., 1986; Затяжная весна: роман. М., 1990; Страдальцы: роман. М., 1997; Боль и прошлое и нынешнее // Звучание свирели: Сб. псковских писателей. Псков, 1998. С. 144–163; В последнем круге ада: Книга поэм. Псков, 2000; Псковская вольница: Стихотворения и поэма. Псков, 2001.

Лит.: Григорьев И. Лев Маляков // Октябрь. 1963. № 4; Умецкий В. Заглавная тема // Нева. 1965. № 9; Григорьев И. [Вступ. статья] // Заколдованное счастье. Л., 1966; Кузнецов В. Настоящие слова // Молодая гвардия. 1967; Гребенщиков А. Доброта земли // Нева. 1968. № 1; Саар И. Л. Маляков. Заколдованное счастье // Октябрь. 1968. № 2; Катков Н. Понесло невесть куда // В мире книг. 1970. № 6; Строков П. Сглаживая противоречия века // Лит. Россия. 1980. 14 марта; Блюмин Г. Леса так скоро не растут // Огонек. 1981. № 2; Лихачев Д. О поэзии Льва Малякова [вступ. статья] // Сберегите цветы полевые. Л., 1986.

К. Ф. Бикбулатова

МАЛЯРОВА Ирина Александровна [17.6.1934, Ленинград — 27.8.2002] — поэт.

Мать, Зильберман М. М. (1901–72), — коренная петербурженка в третьем поколении. Окончила Ин-т им. Покровского, работала педагогом, была служащей. Отец, дворянин по происхождению, родился (1889) в наследственной усадьбе в с. Семеновка под Черниговом. Окончил юридический ф-т Харьковского ун-та. Семья распалась очень рано; детство прошло без отца. В авг. 1941 М. была эвакуирована в г. Петропавловск (Северный Казахстан), затем в Башкирию. Там начала учиться в средней школе, которую окончила уже после войны, вернувшись в Ленинград.

Вскоре после окончания школы началась многолетняя работа М. в качестве лит. сотрудника ряда газ., лит. консультанта, педагога-руководителя лит. кружков и объединений в Ленинграде и области. 15 лет М. была лит. консультантом в газ. Ленинградского военного округа «На страже Родины», 7 лет (1963–70) — педагогом во Дворце пионе-